

Кордон Тамара Анатольевна

канд. пед. наук, доцент

Александрова Кристина Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

КРИТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ КАК ФАКТОР ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема формирования критического восприятия информации в условиях цифровой трансформации мирового сообщества и роста манипулятивных стратегий в глобальном медиaprостранстве. Авторы обосновывают актуальность обучения критическому чтению англоязычных текстов как важнейшего фактора информационной безопасности личности и профессиональной подготовки будущих педагогов. Особое внимание уделяется анализу лингвистических механизмов воздействия (кликбейт, эмоционально окрашенная лексика, апелляция к авторитету, навешивание ярлыков) и их влиянию на восприятие информации в условиях языкового барьера. В статье доказывается, что формирование навыков критического чтения на иностранном языке является эффективным инструментом противодействия дезинформации и укрепления социальной устойчивости в эпоху глобальных информационных вызовов.*

***Ключевые слова:** критическое чтение, критическое мышление, аутентичные тексты, студенты педагогического вуза, профессиональная подготовка.*

Современное мировое сообщество находится в состоянии глубокой цифровой трансформации, которая оказывает влияние на все сферы социальной жизни. Информационное пространство характеризуется беспрецедентной скоростью

распространения новостей и колоссальным объемом медиаконтента, ежедневно воздействующего на аудиторию. Социальные сети, Telegram-каналы, видеохостинги и новостные сайты сделали информацию доступной практически мгновенно, однако одновременно с этим усилили проблему манипулятивного воздействия на читателя. В условиях жесткой конкуренции за внимание пользователя многие медиаресурсы стремятся не только информировать, но и формировать у аудитории определенную эмоциональную реакцию, вызывая страх, гнев, тревогу или ложные надежды.

В глобальном масштабе проблема информационной безопасности становится одним из ключевых вызовов современности, поскольку дезинформация и пропаганда могут оказывать существенное влияние на социально-политические процессы, общественное мнение и межкультурные отношения. Способность критически оценивать информацию, поступающую из медиаисточников, становится важнейшей социальной компетенцией, обеспечивающей личную и общественную безопасность в условиях информационной войны и гибридных угроз.

Иностранный язык как дисциплина гуманитарного и социально-экономического цикла в рамках учебной программы бакалавриата играет важную роль в формировании навыков иностранного языка на уровне, отвечающем требованиям профессионального общения. Интеграция навыков восприятия критической информации в образовательный процесс способствует активизации когнитивных процессов студентов, расширению их коммуникативных возможностей. Однако в контексте современных социальных вызовов эта задача приобретает более широкое общественное значение: речь идет о формировании личности, способной противостоять информационным манипуляциям и принимать взвешенные решения в условиях глобального информационного потока.

Студенты педагогических направлений подготовки в Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева изучают английский как иностранный язык на 1–2 курсах. Педагогика как сфера профессиональной деятельности требует от будущего учителя не только отличных предметных знаний и методических навыков, но и глубокого понимания современных

информационных процессов, умения критически оценивать ежедневно встречающуюся информацию. Таким образом, формирование критических навыков чтения становится важным фактором профессиональной подготовки будущих учителей. Как средство доступа к глобальному информационному пространству английский язык открывает двери для понимания различных культурных точек зрения и контекстов, которые напрямую влияют на качество профессиональной деятельности учителей. Профессиональный интерес к педагогической профессии является неотъемлемой частью отношений личности и общества, проявляющиеся в жизни и деятельности учителя [1, с. 470]. Дисциплина «Иностранный язык» является обязательным элементом информационно-коммуникационного модуля, полученных студентами в рамках среднего образования и среднего профессионального обучения. Освоение дисциплины является основой для более глубокого изучения таких предметов, как педагогика, психология и методика преподавания специальных дисциплин.

Актуальность формирования навыков критического чтения англоязычных новостных текстов у студентов педагогического вуза обусловлена их ключевым значением в современном информационном обществе, где умение ориентироваться в потоке информации и противостоять манипуляциям становится вопросом социальной стабильности и личной безопасности. В пространстве профессиональной деятельности педагогов знание английского языка и навыки критического чтения предоставляют доступ к богатому культурному наследию, современным подходам и международным трендам. Однако в глобальном контексте эта задача выходит за рамки профессиональной подготовки и приобретает характер социального императива: только критически мыслящий педагог может воспитать поколение, способное противостоять информационным угрозам и принимать осознанные решения в условиях глобальных вызовов. Практическая направленность должна быть сориентирована на сферы деятельности, где иностранный язык будет необходим будущему специалисту.

В контексте современных тенденций развития мирового сообщества проблема критического восприятия информации приобретает особую остроту.

Глобализация информационного пространства, рост числа международных конфликтов и усиление пропагандистских кампаний делают навыки критического чтения необходимым условием социальной устойчивости и национальной безопасности. Изучение критического чтения в профессиональной подготовке учителей представляет собой сложную языковую и дидактическую задачу, требующую изучения языка и интеграции со специальностью. Поскольку английский язык традиционно выполняет функцию единого языка в международном общении, а современное цифровое пространство функционирует в основном на английском языке, этот процесс обусловлен историческими и культурными предпосылками.

С точки зрения преподавания английского языка профессионально ориентированное критическое обучение чтению должно учитывать три взаимосвязанных аспекта: когнитивный (понимание операционных стратегий и механизмов влияния), коммуникативный (развитие навыков анализа и обсуждения текстов) и культурологический (понимание культурного контекста и характеристик английской медиа-среды) [2, с. 482]. При этом важно подчеркнуть, что формирование этих навыков имеет не только педагогическое, но и глубокое социальное значение, поскольку от способности личности противостоять манипуляциям зависит качество общественного дискурса и социальная стабильность. Эмпирические исследования показывают, что такой комплексный подход способствует не только развитию иноязычных навыков, но и формированию профессиональной идентичности будущего учителя и его готовности к выполнению социальной функции защитника интересов школьников в информационном пространстве.

Рассмотрим аспекты формирования критического чтения подробнее. В когнитивном аспекте для будущих педагогов важно то, как они понимают и распознают манипулятивные стратегии в текстах. Анализ современных англоязычных СМИ позволяет выделить несколько наиболее распространенных манипулятивных стратегий, которые представляют серьезную социальную угрозу в масштабах мирового сообщества.

Одной из самых очевидных и распространенных форм манипуляции являются кликбейтные заголовки. Их задача – вызвать у читателя сильную эмоциональную реакцию еще до ознакомления с содержанием статьи. Подобные заголовки строятся на использовании лексики с яркой отрицательной или сенсационной окраской: *shock, horror, catastrophe, terrifying*. Например, заголовок «Terrifying new study reveals the truth about...» побуждает читателя перейти по ссылке, активируя страх и тревогу, при этом само содержание может оказаться нейтральным. В глобальном информационном пространстве такие заголовки используются для создания панических настроений, манипуляции общественным мнением и продвижения определенных политических или экономических интересов. Студенты учатся распознавать такие заголовки, задавая себе вопрос: «Какие эмоции пытается вызвать этот заголовок и соответствуют ли они содержанию?»

Другим мощным приемом является навешивание ярлыков (*labelling*). В англоязычном медиадискурсе активно используются слова *extremist, hero, radical, victim, terrorist, freedom fighter*, которые навязывают читателю готовую эмоциональную оценку события или человека. Одно и то же лицо в разных новостных источниках может быть названо *activist* (нейтрально), *rioter* (негативно) или *hero* (позитивно), при этом подкрепляющие эти ярлыки доказательства в тексте могут отсутствовать. В социальном контексте навешивание ярлыков является мощным инструментом пропаганды, позволяющим формировать у аудитории заданные представления о политических деятелях, странах и социальных группах, что напрямую влияет на международные отношения и межкультурное взаимопонимание.

Важно отметить и апелляцию к эмоциям вместо фактов: манипулятивный текст может вызывать жалость через описание страданий отдельного человека (*heartbreaking story*), гнев – через акцент на несправедливости, или страх – через преувеличение угроз. В глобальном масштабе такая стратегия используется для формирования предвзятого отношения к целым странам и народам, что создает почву для социальных конфликтов. Эмоционально заряженные истории

запоминаются лучше сухих статистических данных, именно поэтому новостные редакции все чаще отдают предпочтение нарративу перед фактологией. Студенты учатся выявлять случаи, когда автор использует эмоциональные истории вместо конкретных данных [3, с. 477].

Эффект доверия к знакомым источникам (*authority bias*) также играет важную роль. Если сайт выглядит профессионально, имеет узнаваемый дизайн и напоминает известные СМИ (BBC, CNN, The Guardian), то читатель автоматически доверяет ему. Для студентов, которые не являются носителями языка, этот эффект усиливается: английские источники воспринимаются более авторитетными только потому, что информация представлена на иностранном языке. В условиях глобального медиaprостранства это создает серьезные риски, поскольку внешне респектабельные источники могут использоваться для распространения дезинформации.

Дополнительным фактором уязвимости является когнитивная предвзятость подтверждения (*confirmation bias*) – тенденция искать и интерпретировать информацию в соответствии с существующими убеждениями. Если манипулятивный текст подтверждает стереотип или политические взгляды читателя, он с большей вероятностью будет принят без критической оценки. Эта особенность активно эксплуатируется в информационных войнах, когда аудитории предлагаются нарративы, укрепляющие уже существующие предубеждения, что ведет к поляризации общества и росту межкультурных противоречий.

Особенность изучения английского как иностранного вносит дополнительный уровень сложности. Языковой барьер снижает способность различать тонкие смысловые и стилистические нюансы, такие как ирония, сарказм, использование модальных глаголов для выражения неуверенности. Читатель, недостаточно владеющий языком, может не заметить оценочную лексику и воспринять субъективное мнение автора как факт. Таким образом, манипулятивные стратегии оказываются наиболее эффективными в отношении тех, кто ограничен в языковой компетенции, что делает будущих педагогов особо уязвимой группой. Это

подчеркивает социальную значимость формирования навыков критического чтения как элемента информационной безопасности личности.

Рассмотрим пример практических заданий, предлагаемых студентам. Группе из 12 человек было поручено прочитать две новостные статьи об одном событии на английском языке. Первая была написана в манипулятивном стиле с использованием кликбейтного заголовка и эмоционально окрашенной лексики, вторая – нейтрально и фактологически.

После прочтения студенты отвечали на вопросы: какая заметка вызвала сильную эмоциональную реакцию и почему; найти слова и выражения с субъективной оценкой; каким источникам вы доверяете и по каким признакам; подтверждаются ли факты из первой статьи во второй.

В ходе обсуждения студенты учились анализировать тексты, выявлять манипулятивные приемы и аргументировать позицию. В социальном контексте такие упражнения формируют не только языковую, но и гражданскую позицию будущего педагога. Один из студентов отметил: «Я чувствовал тревогу после первого заголовка, но когда я прочитал оба текста, я понял, что факты во втором тексте такие же, просто поданы спокойно». Другой указал: «Английские слова с отрицательным значением, такие как *terrifying* и *shock*, сразу вызывают эмоции, даже не читая статью». Эти высказывания демонстрируют, что даже базовое обучение критическому чтению позволяет студентам осознать механизмы манипуляции.

Особый интерес представляет наблюдение за студентами, которые уже развили навыки критического чтения. Они показали значительно более слабые эмоциональные реакции на манипулятивные тексты, реже выражали гнев и чаще указывали на отсутствие доказательств. Один студент с высоким уровнем критического мышления отметил: «Я сразу заметил, что нет ссылки на исследование. Автор просто пишет, что *scientists say*, но конкретно никого не называет. Это настораживает». Такая способность к верификации информации является ключевым компонентом информационной безопасности личности.

В культурологическом аспекте обучение критическому чтению включает погружение в культуру и понимание особенностей англоязычного цифрового

пространства. В глобальном контексте это означает осознание того, как культурные различия могут использоваться в информационных войнах. Знание английского языка и умение критически анализировать текст позволят будущим учителям глубже интерпретировать культурные явления и успешно адаптироваться в трансграничной информационной среде.

В рамках практической работы предлагаются следующие виды заданий.

1. Анализ заголовков. Преподаватель демонстрирует несколько заголовков из разных источников, студенты определяют кликбейтные, нейтральные и информативные, объясняют, какие языковые средства делают заголовок манипулятивным.

2. Выявление эмоционально окрашенной лексики. Студентам дается текст, они подчеркивают слова с субъективной оценкой, затем обсуждается их влияние на восприятие.

3. Проверка источников. Студенты проверяют информацию из новостной заметки через другие источники (BBC, CNN, Reuters), сравнивают факты и формулировки, делают выводы о достоверности.

4. Создание собственного текста. После анализа манипулятивного и нейтрального текстов студенты переписывают манипулятивный текст в нейтральном ключе, сохраняя факты, но меняя эмоциональную окраску.

Эти задания формируют социально значимые навыки верификации информации, распознавания дезинформации и противодействия манипуляциям.

Культурологический аспект также включает анализ культурных стереотипов в СМИ и обсуждение их влияния на восприятие. Студенты анализируют, как разные страны представлены в англоязычных СМИ, оценивают объективность, выявляют предвзятость глобальных медиа и механизмы формирования стереотипов.

Список литературы

1. Кордон Т.А. Развитие профессионального интереса у будущих учителей в процессе изучения иностранного языка / Т.А. Кордон // Современное образование: векторы развития в Год науки и технологий: сборник статей по материалам

научно-практической конференции, посвященной итогам работы университета в Год науки и технологий. – 2021. – С. 470–473. EDN OWWUWB

2. Халперн Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – СПб.: Питер, 2000. – 503 с.

3. Daud N.M. Developing critical thinking skills in computer-aided extended reading classes / N.M. Daud, Z. Husin // English Language Teaching. – 2004. – P. 477–487.